

ВЫСТАВКА «ЗОЛОТО ТРОИ» В ГМИИ ИМ. А.С. ПУШКИНА

© 1998 г.

ТРОЯ II В КОНТЕКСТЕ РАННЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА В АНАТОЛИИ

Изучение Троянских кладов и последующие дискуссии дали нам ряд ключевых подходов к взаимоотношениям Трои II с соседними областями Эгейды. Богатство троянских царей, особенно наглядно проявляющееся в так называемом «Кладе Приама», не сочетается с соответствующей археологической картиной распространения кладов изделий из драгоценных металлов раннего бронзового века на Кикладах, в Илиаде и Минойской Греции. Это может быть обусловлено чистой случайностью, однако северозегейские поселения, наиболее близко расположенные к Троаде, такие, как Полиохни на Лемносе, помогают раскрыть особенности ювелирного искусства, близкого по стилю к троянскому.

Элементы подражания иноземным образцам в изобразительном искусстве начинают проследиваться с III тыс. до н.э., как мы это можем отметить по личным ювелирным драгоценностям «Клада Приама» и вапо под номером 643 из Полиохни – это хотя и является имитацией, но менее искусной¹. Мы также можем проанализировать взаимосвязи в изготовлении золотых и серебряных сосудов, и в этой категории сама Троя демонстрирует знакомство как с эгейскими, так и с анатолийскими прототипами.

Эгейское влияние наиболее заметно на примере золотого соусника (вариант № 5) из коллекции Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Сосуд представляет собой эгейско-анатолийский гибрид, вероятно, сделанный в Трое, где обе традиции изготовления соусников и депасов известны как в чистом, так и в смешанном виде. Соусники Раннеэладского периода II, лучше всего представленные в материковой Греции (Лерна III), редко вывозились в Анатолию. Фрагменты были обнаружены в поздних слоях Трои I экспедицией Блегена². Соусник представлял собой распространенный вариант питьевой чаши со срезанным желобчатым носиком, что позволяло прикоснуться губами каждому, кто желал испить ее содержимое; она не получила распространение в Анатолии, но экземпляр из ГМИИ, № 5 по типу вписывается в дворцовую обстановку цитадели Трои II. Сделавший его мастер был больше знаком с обычаями Анатолии, где использовались сосуды-депасы (еще одно неправильное название, введенное Г. Шлиманом) – высокие двуручные кубки, элегантные питьевые сосуды великолепной работы. Две ручки этих сосудов способствовали общению участников пира. Депасы, глиняные образцы которых достигали в высоту 30 см, не могли стоять, будучи полностью или наполовину наполненными, но участник пира мог предложить выпить своему товарищу, для которого вторая ручка была практически приглашением. Экземпляр ГМИИ, № 5 имеет двойное количество как носиков, так и ручек – такая форма сосуда-гибрида была

¹ Bernabo Brea. Poliochni, Città preistorica nell'isola di Lemnos II. Roma, 1976. P. 284.

² Blegen C.W. et al. Troy. The First and Second Settlements. Princeton, 1950. P. 186. EH 193, 448, 572, 578.

характерна для Анатолии. Подобные варианты ритуала питья не встречались в эладской среде, хотя на Кикладах (в Сиресе) обнаружены соусники с тройным элементом оформления, и в этом случае они безопасно стоят на ножке, сохраняя баланс³.

Другие золотые и серебряные сосуды из клада А имеют следы анатолийского и северосирийского влияний, а хронологическая шкала взаимовлияний может быть выведена из анатолийских параллелей.

Самой близкой аналогией семейству сосудов-депасов является двуручная серебряная высокая кружка, хранящаяся в Берлине (Шмидт, № 5873), высотой в 21 см, которая содержит многое из того, что характерно для драгоценных вещей из клада А. Много сосудов такой формы в керамике из поселений Юго-Западной и Южной Анатолии; она была известна и керамистам Трои II (А 43 по системе Блегена), но обычно не имела резко выделенного ответвления-заплечика и закругленного тулова, как на экземплярах из Тарса⁴ и Караташа⁵.

Два золотых кубка-стакана из клада А (ГМИИ, № 6, 7=Шмидт, № 5864, 5865), найденные в серебряной высокой кружке вместе с многочисленными драгоценными предметами, имеют функциональные разветвленные основания и декорированы вертикальным и крученым рифлением. Это питьевые чаши без ручек высотой 9 и 7 см. Они ведут свое происхождение от серии маленьких кружальных кубков для питья, известных в Северной Сирии и Амуке, с которых начинался весь анатолийский ряд подобных сосудов, например в Тарсе, где появляется форма с изящно изогнутым профилем среди гладко полированных изделий и в вариантах в виде одно- или двуручных сосудов типа депасов⁶. В Тарсе и Амуке гладкостенные расширяющиеся книзу кубки начинают бытовать с периода ранней бронзы II, но маленькие бокаловидные кубки украшены более элегантным профилем в Амуке в строительные периоды I и особенно J⁷. Такие бокалы украшены горизонтальным рифлением или «гофрированием», что обычно для керамики, сделанной на гончарном круге. Это популярные сосуды для питья, функционально отличающиеся от современных им кубков-депасов, от которых они начинают заимствовать свои очертания в виде гибридного репертуара в Тарсе. Район у Амука в основном был незнаком с сосудами-депасами, хотя один экземпляр сумел все-таки попасть как подарок в Телль-Тайнат, являясь по типу смешанным видом бокаловидного кубка-депаса⁸.

Другой золотой сосуд из клада А – флакон (ГМИИ, № 4; Шмидт, № 5862). Этот сосуд родствен группе более популярных изящных флаконов для благовоний, которые появляются на многих анатолийских поселениях в период ранней бронзы III, изначально как импорт из Северной Сирии с благовонными маслами или как предвестники прозрачных сосудов, известных позднее как алабастры. Сферическое или удлиненное округлое тулово не является местным элементом в анатолийском репертуаре сосудов, однако имитации его формы известны в керамике Киликии, а его тип хорошо засвидетельствован на плато у Кюль-тепе⁹. Глиняные бутылки овальной формы время от времени попадали и в Трою¹⁰, где золотая бутылочка могла быть сделана по аналогии с ввозимыми керамическими сосудами подобного типа. Вырезанный зигзаг на экземпляре ГМИИ, № 4 может быть указанием на содержимое драгоценного благовонного сосуда.

³Buchholz H.G. Karageorghis V. Altägais und Altkypros. Tübingen, 1971. № 848.

⁴Goldman H. Tarsus. Excavations at Gözlu Kute II. Princeton, 1956. Pl. 265, 472; 266, 467.

⁵Mellink M. // AJA. 1965. 69. Pl. 65, 36; eadem. Excavations at Karataş-Semayük, 1963 // AJA. 1967. 71. Pl. 83, 46.

⁶Goldman. Tarsus... Fig. 268, 517, 518, 520; 266, 466, 511.

⁷Braidwood R.J., Braidwood L.S. Excavations in the Plain of Antioch I. 1960. P. 412, 438.

⁸Ibid. Fig. 349.

⁹Özgül T. // Ancient Anatolia. Aspects of Change and Cultural Development / Ed. J.V. Canby et al. 1986. 41. P. 34–38.

¹⁰Schmidt H. Heinrich Schliemann's Sammlung Trojanischer Altertümer. B., 1902. № 1823, 1824; Kühne H. Die Keramik von Tell Ghüera. 1976. S. 51.

Итак, драгоценные металлические сосуды из клада А, с одной стороны (двойной соусник из ГМИИ, № 5), демонстрируют соединение эгейских и анатолийских черт, однако, с другой (как в случае с кубками-бокалами № 6 и 7 и флаконом № 4) – проявляют близость к анатолийским вариантам северосирийских сосудов. Контакты Северной Сирии с Тройей осуществлялись через регион Тарса и посредством путей по южному плато.

Следует отметить, что сосуды-депасы, которые повлияли на форму ручек для двойного соусника ГМИИ, № 5, не представлены среди изделий из драгоценного металла в кладах Трои, а также и в зафиксированных раскопках поселений где-либо в Анатолии. В Британском музее хранится серебряный депас¹¹. Депас как керамическая форма сосуда был широко распространен в Анатолии, так же как и двуручная высокая чаша, которая представлена в кладе А как хранилище драгоценностей и золотых бокалов. И депас, и подобная чаша проникли в эгейскую керамику ряда островов Кикладской группы (Сирос, Кеос), Эвбеи (Лэфканди, Маника) и элладских поселений на материке (Пефкания, Орхомены, Рафина).

Наибольшее количество депасов и чаш происходит из Анатолии, где их производство достигло огромных размеров. К тому же последовательность смены их типов прослеживается от Тарса в Киликии до Караташа в Ликии¹². Самым ранним экземпляром всей этой группы сосудов может быть двуручная глубокая чаша¹³, снабженная широкими размашистыми ручками, которые все еще отличаются поздние кружки, подобные экземпляру ранней бронзы III из Караташа¹⁴. Надо отметить, что округлая двуручная чаша в Трое отсутствует, как и хорошо сформованная одноручная кружка общего для Тарса, Караташа и района Бурдур-Учак типа¹⁵.

Хронология двуручных чаш типа Тарс 488, развивавшихся по направлению к формам небольших по размерам депасов, может быть прослежена в юго-западных прибрежных районах Анатолии и, по-видимому, также на Самосе. На этой фазе, когда депас получает законченное завершение, это высокий, тонкий, с прямыми стенками кубок, типичный для Трои II, который, очевидно, был ввезен в Трою как сосуд для питья из Юго-Западной Анатолии вместе с другими керамическими и питьевыми формами сосудов.

Мы можем отметить появление гончарного круга, наиболее показательного для типа А 2 по Блегену (желтовато-коричневое кружальное блюдо). Сделанные при помощи гончарного круга кружки и депасы вскоре постепенно появляются в Трое II. Наилучший пример для сравнения с этой керамикой дают находки из поселения на доисторическом холме в Афродисии, где груды тарелок типов А 2 и А 1 найдены лежащими в беспорядке в сожженных домах периода Трои II и широко представлены депасы различных типов, включая сосуды с имитацией металлического рифления¹⁶.

О наличии высоких металлических чаш-кружек и депасов в районе Южной Анатолии можно судить на основании керамических имитаций депасов с вертикальным рифлением поверхности тулова, например, черно-лощеного варианта из Тарса¹⁷. Образцы подражаний металлическим депасам встречаются в музеях Афона и Анталыи, включая тонкий, покрытый красным лощением вариант с хорошо заметным врезным орнаментом, предположительно происходящий из разграбленных могил.

Несмотря на то что число кладов, которые можно выявить археологическим путем

¹¹ *Barnett R.D.* // *BMQ*. 1963–1964. 27. P. 79; *Brainigan K.* *Aegean Metalwork of Early and Middle Bronze Age*. Oxf., 1974. Pl. 36, 1.

¹² *Spanos P.Z.* *Untersuchung über den 'depas amphikypellon' genannten Gefäßstypus* // *Ist. Mitt.* 1972. Beiht 6, frontispiece.

¹³ *Goldman.* *Tarsus...* Fig. 266, 488.

¹⁴ *Mellink M.J.* // *AJA*. 1965. 96. Pl. 65, 36, KA 160.

¹⁵ Образцы из Караташа: *AJA*. 1964. 68. Pl. 80, 14; 81, 18; *AJA*. 1965. 69. Pl. 61. 12; *AJA*. 1967. 71. Pl. 76, 9; cf. pl. 83, 46.

¹⁶ *Joukowsky M.* *Prehistoric Aphrodisias I*. 1986. P. 389 f. Fig. 722 (plates), 323–325 (depa).

¹⁷ *Goldman.* *Tarsus...* P. 162. Fig. 285, 722, cf. 735 a.

на заселенной территории цитадели Трои II, было, видимо, ограничено вследствие огромного множества перепланировок и раскопок поселения, новая информация может быть добыта при исследованиях некрополей Трои II, если их можно будет локализовать. Примечательно, что пока еще не найдено ни одной могилы с депасами ни на одном из поселений, где производилось большое количество сосудов в форме депасов (см. выше), начиная с ранних типов и кончая поздними, когда двуручный кубок с ножкой был последним из оставшихся в обиходе¹⁸.

Единственное известное поселение, где засвидетельствован керамический депас, характерный для погребений, – это Гедикли на равнине Ислахийе к северу от Зинджирли¹⁹, где совершался обряд кремации в период ранней бронзы III. В Гедикли депас встречается сначала в простых ранних вариантах, а поздний его тип – с отводом в виде ножки – заимствован у серии бокаловидных кубков. Вместе с депасом среди кремационных сосудов в Гедикли обнаружены бокаловидные кубки и северо-сирийские бутылочки для благовоний, а также кубки-кружки. Кремационные погребения в Гедикли в большом количестве начинают появляться в период ранней бронзы III и сохраняются до его конца, вероятно, даже немного дольше: на этом поселении депас превратился в местный питьевой и ритуальный сосуд, а его ассоциация с самым ранним из известных кремационных погребений в Анатолии указывает на инновации, которые можно сравнить с вероятным изменением погребальных обрядов на северо-западе Анатолии, после того как прекратили существование некрополи Йортана. В любом случае наличие вотивных депасов в могилах на Гедикли означает, что новый ритуал питья (вина?) стал известен местному населению и был достаточно важным, чтобы быть символически продолженным и в загробной жизни.

Основной вопрос при анализе анатолийского контекста Трои II касается происхождения изменений, которые отличают Трою II от Трои I. Ведется анализ промежуточных уровней на самом поселении, особенно в зоне мегаронов IIА и IIВ и на прилегающих к ним северных участках D-E/3. Присутствие здесь *Vorängerbauten*, отмеченное Дёрпфельдом, требует изучения с точки зрения структурных и стратиграфических деталей, и особый интерес представляет последняя фаза жизни зданий сохранившегося уровня I в центре цитадели. Последняя планировка центра цитадели Трои II систематически развивается, появляются параллельные мегароны IIА и IIВ, большой очаг в главном помещении мегарона IIА, главный двор, очерченный пристройкой в виде стены, подобной стое с мегароидным пропилоном, контролирующим доступ на территорию дворца после первоначальной проверки всех видов движения у ворот FO, наиболее монументальных из ворот последнего периода жизни Трои II. Планировка цитадели основана на опыте планирования и строительства, отражая уже сложившуюся «иерархию правителей».

Сооружения царей Трои II, как мы называем правителей, при которых были построены мегарон IIА и его комплекс, обнаруживают общность архитектуры европейски длинных домов и анатолийского мегарона ранней бронзы, такими, например, как постройки поселенцев Караташа периода ранней бронзы II, когда здания неизменно следуют основной мегаронной планировке различных размеров²⁰. В Караташе мегаронный план появляется в период ранней бронзы II и продолжается до периода ранней бронзы III. В Трою он встречается при конструкции здания № 102, датированного Блегеном временем Трои I и рассматриваемого им как свободно стоящий дом мегаронного типа, который, вероятно, был построен в то же время, что и здания Караташа периода ранней бронзы II. Более поздние сооружения периода, предшествующего Трою II на участках D-E/3–4, построены более основательно. Они пока не опубликованы. Строители мегарона IIА были опытными мастерами, разработавшими

¹⁸Ibid. Fig. 266, 508, 511, 512.

¹⁹*Bahadır Alkım U. Anatolia I // Archaeologia Mundi. 1968. P. 94–96; Belleten. 1966. XXX. P. 1–57; погребения с кремацией – p. 42–44; TürkAD. 1966. XV. 2. P. 39–48.*

²⁰*Warner J.L. Elmali-Karatas II. 1994. Ch. IV.*

пропорции камней фундамента, деревянных каркасов и сырцово-кирпичных панелей, расположенных последовательно.

Технологический прогресс, который нуждается в обширной торговле и контактах, проявился в металлургии. Увеличивается количество ввозимых вещей, от оловянных изделий до промышленных инструментов и оружия, а золотые драгоценности уже становятся модными украшениями, по крайней мере на территории вплоть до Эскийяпара, что близ города Аладжа, в гробницах Аладжа-Гююка и в еще более отдаленных районах, где их находят вместе с драгоценными украшениями из Ура. Серьги в виде «корзиночки» из Эскийяпара не столь хороши, как их аналоги из клада А, но здесь определенно прослеживаются контакты в ювелирном деле. Некоторые виды бус, особенно дискообразные и типа двухлопастных с сердцевинной в виде трубочки, выполненные как из серебра, так и из золота, обнаружены в гробницах Караташа. Они не содержат зарождающейся религиозной иконографии, проявляющейся в статуэтках и образцах вещей из захоронений знати на Аладжа-Гююке. Одна свинцовая фигурка (ГМИИ, № 258; Шмидт, № 6446) является небольшим импортным вотивом типа, представленного в Анатолии и Месопотамии. Особый тип ГМИИ, № 258 встречается на каменных формах Западной Анатолии; фигурки на них появляются бок о бок с негативными формами для изготовления серег типа «корзиночки»²¹. Оловянный идол попал в Трою скорее как курьез, чем объект культа.

Троя II не была настолько близка к административным системам Месопотамии и Северной Сирии, чтобы вводить у себя практику клеймения печатями для защиты торговли, отправки и хранения товаров. Печати на удивление редки среди мелких объектов, открытых Шлиманом и Блегеном. Их оттиски встречаются, но крайне редко, на керамике и наилучший пример ее – посуда типа Шмидт, № 2553, фрагменты пифоса, который имеет бордюр, сделанный цилиндрической печатью на шейке, и клейма-печатки (от короткого завершения той же печати) на шейке и ручке. Клеймо от цилиндрической печати было популярно в Анатолии еще в древнехеттский период, при этом «печать Тышкевича» была самым известным вариантом. Параллели для типов Шмидт, № 2552–2553 появляются в контексте находок в эпоху ранней бронзы III²². Оттиски цилиндрических печатей на посуде обычны для Леванта. Предпочтение цилиндрических печатей перед клеймами отмечается в Полиохни, где обнаружена печать в мегароне 605 из слоновой кости – элегантная и редкая вещь, принадлежавшая местному чиновнику высокого ранга²³.

С другой стороны, в поселении типа Тарса в период ранней бронзы II клейма ставились на ручках керамической посуды и на разновесах; оттиски, выполненные цилиндрами-штампами, появляются на сосудах времени ранней бронзы III. Более деловое применение оттисков печатей засвидетельствовано на пробках и затычках в помещении 30, найденных вместе с совершенных форм бокаловидными кубками на ножках²⁴.

Если говорить об исторических аспектах очевидных контактов с Месопотамией и Северной Сирией, то можно отметить, что в течение периода ранней бронзы III аккадские правители были заинтересованы в медных копиях Эргани, как о том свидетельствует победная надпись Нарам-Сина из Пир-Хусейин близ Диярбакира²⁵, а также разработках серебра в горах Тавра, где Болкармаден, должно быть, был самым ранним центром его добычи. Торговля серебром осуществлялась по плато через Порсук-Атуну и Ачем-Гююк – Пурушатум. Псевдоисторические тексты («Царь Битвы») говорят о том, как Саргон прибыл в Пурушатум, побужденный к этому аккадскими купцами. Алебастровая стела в Багдадском музее может свидетельство-

²¹ Canby J.V. Early Bronze 'Trinket' Moulds // Iraq. 1965. 27. P. 42–61.

²² Garstang J. // AALiv. 1939–1940. 26. P. 155. Pl. LXXV, 17; LXXXVI, 8.

²³ Bernabo Brea L. Poliochni II. P. 298–302. Pl. CCLIV. CMS 1. Supplementum. 1982. № 66.

²⁴ Goldman. Tarsus... Pl. 396–398.

²⁵ Gelb I.J., Kienast B. Die altakkadischen Königsinschriften des dritten Jahrtausends. v. Chr. 1990. S. 92 f.

вать о триумфальном возвращении аккадских воинов (Нарам-Сина?) с добычей; это предметы анатолийского типа ранней бронзы III²⁶. Поселение Ачеш-Гююк-Пуруханда имеет перспективный слой ранней бронзы III. Он пока еще не раскопан, но находки двух кружек рассматриваемого периода²⁷ в одном погребении вне стен позволяют надеяться на новые открытия. Заинтересованность аккадцев в разработке ресурсов Анатолии могла повлиять на культуру и торговлю юго-востока и востока Анатолии, откуда некоторые культурные заимствования начали проникать на плато, а в конечном счете также и на северо-запад. Подобные связи могли осуществляться как по суше, так и путем каботажных плаваний, что было обычным для поселений с гаванями вроде Тарса, Мерсина, Самоса, Полиохни и Трои*.

М.Дж. Меллинок

TROY II IN THE CONTEXT
OF THE ANATOLIAN EARLY BRONZE AGE

M.J. Mellink

The article discusses the role of the study of Trojan Treasures with a special focus on the interconnections of Troy and its neighbours in the Aegean area. Analysing numerous exhibits from the «Priam's Treasures» (now in the Pushkin Fine Arts Museum, Moscow) the author finds parallels in the Early Bronze sites of Anatolia some of them reflecting North Syrian and Mesopotamian influences. The cultural borrowings filtering through to the Anatolian plateau and ultimately also to the Northwest were due to the contacts both overland and by coastal navigation.

²⁶Moortgat A. Die Kunst des alten Mesopotamiens. 1967. Pl. 137; Mellink M.J. // Anatolia. 1963. 7. P. 101–115.

²⁷Özgiç. Op.cit. Fig. 3, 34, 35.

*Перевод С.Ю. Сапрыкина.